

Султанов Ахсан Харисович,
преподаватель отделения права
ГАПОУ Уфимский колледж статистики,
информатики и вычислительной техники
г. Уфа

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация: В статье отмечается, что интенсивное распространение коронавируса продемонстрировало мировому сообществу уязвимость человека перед глобальными угрозами. Испытаниям подверглись системы здравоохранения, образования, другие сферы жизни людей. При этом значительной переоценке подверглась и роль цифровых технологий, призванных служить интересам общества и отдельных индивидов. Следует согласиться с предложениями отдельных авторов предусмотреть во всех законопроектах и подзаконных нормативно-правовых актах возможность своеобразного возвращения к прошлому – в частности, использования бумажных документов в качестве альтернативы цифровым. Также необходимо признать очевидный факт зарождения нового права, призванного регулировать отношения в общем контексте мира цифр и искусственного интеллекта.

Abstract: The article notes that the intensive spread of the coronavirus has demonstrated to the world community a person's vulnerability to global threats. The systems of health care, education and other spheres of people's lives were tested. At the same time, the role of digital technologies, designed to serve the interests of society and individuals, has also undergone a significant reassessment. We should agree with the proposals of individual authors to provide in all bills and bylaws with the possibility of a kind of return to the past – in particular, the use of paper documents as an alternative to digital ones. It is also necessary to recognize the obvious fact of the emergence of a new law, designed to regulate relations in the general context of the world of numbers and artificial intelligence.

Ключевые слова: дистанционное обучение, использование бумажных документов, цифровизация социальной жизни.

Keywords: distance learning, use of paper documents, digitalization of social life.

Как известно, интенсивное распространение коронавируса продемонстрировало мировому сообществу уязвимость человека перед глобальными угрозами. Испытаниям подверглись системы здравоохранения, образования, другие сферы жизни людей. При этом кардинальной переоценке подверглась и роль цифровых технологий, призванных служить интересам общества и отдельных индивидов. Какова степень человеческой уязвимости от всепроникающего влияния новых технологий в повседневную жизнь людей? Характерно, что и представители власти не остались в стороне от обсуждения подобных вопросов. Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству 21 октября 2020 г. провел конференцию на тему «Соблюдение прав и свобод человека и гражданина в эпоху цифровизации и роботизации».

Отметив наступление в России эпохи ускоренного развития информационных технологий, член Комитета Елена Афанасьева подчеркнула тот очевидный факт, что стабильный Интернет не стал повсеместным явлением. К тому же реалии повседневности убедили и общество, и государство в том, что технический прогресс не является панацеей для решения всех проблем. Яркое подтверждение: с развитием дистанционного обучения у детей пропадает желание посещать школу [1].

Людмила Бокова, руководитель Федерального института цифровой трансформации образования, обратила внимание на очевидное: одна из основных задач государства – признание и защита цифровых прав граждан от возможных нарушений. Одновременно должны быть обеспечены конституционно-правовая безопасность личности, общества и государства на основе Конституции РФ. Здесь должен быть сохранен важнейший принцип – защита права человека на использование его персональных данных.

Докладчик обратила внимание на то обстоятельство, что закон в современном прочтении фактически не предоставляет конкретному лицу возможность управлять своим согласием на обработку персональных данных и, как неизбежность, отозвать согласие, которое он дал в свое время работодателю, банку или другому оператору. Заполнение подобной юридической «лакуны» позволит в значительной мере уменьшить количество мошеннических действий, возникающих вследствие четкого алгоритма, связанного с хранением конфиденциальной информации. Целый комплекс проблем возникает и в сфере применения биометрических данных [1].

Маргарита Павлова, член Комитета СФ по социальной политике в свою очередь отметила что, развитие технологий и мобильных приложений, с одной стороны, способствует формированию новых механизмов защиты гражданских прав, а с другой – наличие уязвимых от внешнего проникновения баз данных о конкретном человеке позволяет облегчить процесс незаконного контроля за ними. Поэтому возрастает общественное давление, когда граждане требуют принятия закона, защищающего от подобной «слежки», а также от возможного использования персональных данных преступным сообществом.

В выступлении М. Павловой был поставлен вопрос о необходимости соблюдения «цифрового суверенитета», разработки механизма серьезной защиты персональных данных и упорядочивания процедуры их применения [1].

Президент Федеральной палаты адвокатов Юрий Пилипенко вернул процесс обсуждения проблем «на круги своя». В своем выступлении он обратился к участникам конференции с призывом не забывать классику – «Сказку о рыбаке и рыбке». Докладчик фактически предупредил аудиторию о том, что, постоянно выдвигая требования обеспечить себе с помощью цифровизации все больше удобств, тем самым человек потворствует своей природной лени. Как результат, – подчеркнул докладчик, – можно оказаться «у разбитого корыта».

Руководитель адвокатского сообщества России внес конкретные предложения по совершенствованию законодательных процедур. Следует, предусмотреть во всех законопроектах и подзаконных нормативно-правовых актах возможность своеобразного возвращения к прошлому – в частности, использования бумажных документов в качестве альтернативы цифровым. Прозвучало также предложение по созданию на высшем уровне (возможно, в самом Совете Федерации) комитета, где все предлагаемые законопроекты рассматривались исключительно на основе того, насколько цифровизация, содержащаяся в том или ином законопроекте, «покушается» на естественные права человека, и, в первую очередь – право на жизнь.

В ходе обсуждения возникла крайне любопытная ситуация. Отвечая на поставленный вопрос о возможности искусственного интеллекта заменить профессиональных юристов, Юрий Пилипенко сослался на пример Сбербанка. Как известно, в начале процесса введения новых методов цифровизации руководством банка была поставлена конкретная цель: сокращение численности управленческого персонала. Однако, спустя некоторое время выяснилось, что количество сотрудников правового департамента ведущего банка России не сократилось, а возросло [1].

В трактовке принципов обеспечения защиты интересов личности следует исходить из основополагающих норм Конституции Российской Федерации Так, ч. 4 ст. 29 Конституции

РФ гарантирует каждому право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом; при этом перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется Федеральным законом. Данное положение в непосредственной связи с нормами Конституции о прирожденных, неотчуждаемых правах человека, осуществляемых на основе равенства и справедливости (ст. 2, ч. 3 ст. 17, ст. 19, ч. 3 ст. 55) означает, что законодатель обязан гарантировать указанное конституционное право и может вводить лишь такие ограничения, которые в России как демократическом правовом государстве необходимы для защиты конституционных ценностей, с соблюдением критериев соразмерности (пропорциональности) и баланса конкурирующих прав и интересов в трактовке принципов

Следует согласиться, на наш взгляд, с точкой зрения В. Зорькина, председателя Конституционного Суда РФ который подчеркивает, что « фундаментальные права человека, гарантированные Конституцией и международно-правовыми актами (свобода выражения мнения, включающая свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ; право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и др.) конкретизируются в законодательстве на каждом историческом этапе развития страны. При этом законодатель призван обеспечить оптимальный уровень такой конкретизации. Он не должен забегать вперед, но и не должен отставать от запросов развития.

Очевидно, наступило время конкретизации прав и свобод человека и гражданина применительно к цифровой реальности» [2].

В. Зорькин говорит о необходимости признать очевидный факт зарождения нового права, призванного регулировать отношения в общем контексте мира цифр и искусственного интеллекта.

При этом цифровизация социальной жизни, в свою очередь, привела к появлению так называемых цифровых прав. Под ними понимаются права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, а также на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, коммуникационных сетей, в частности и подключения к сети интернет.

Сюда же относится право свободно общаться и выражать мнения в Сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность (обезличенность) ранее оцифрованной персональной информации.

В свое время эти нормы получили отражение в содержании международных правовых актов. В частности, Хартия глобального информационного общества (Окинава, 22 июля 2000 г.), принятая представителями восьми ведущих мировых держав, включая Россию, провозгласила необходимость укрепления соответствующей политики и нормативной базы, содействующих сотрудничеству по оптимизации глобальных сетей, борьбе со злоупотреблениями, которые подрывают целостность сети, по сокращению разрыва в цифровых технологиях, инвестированию в людей и обеспечению глобального доступа и участия в этом процессе. В качестве основополагающих правил Хартия предусматривает:

- развитие эффективного механизма защиты частной жизни потребителя, а также защиты частной жизни при обработке личных данных, обеспечивая при этом свободный поток информации;
- дальнейшее развитие и эффективное функционирование электронной идентификации, электронной подписи, криптографии и других средств обеспечения безопасности и достоверности операций.

В Хартии также подтверждена обязанность государств согласовывать свои действия по созданию безопасного киберпространства, безопасности информационных систем, защищенных от преступности, в том числе от транснациональной организованной преступности.

Таким образом, современное прочтение основ законодательства признает необходимым приступить к формированию новых принципов нормотворчества, связанных с деятельностью человека в цифровом пространстве. Законодатель, при этом, не должен упустить из виду самое главное – защиту интересов личности в новых реалиях.

Список литературы:

1. Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ. 2020, 22 октября.
2. Зорькин Валерий. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума. // Российская газета, 2018, 29 мая.

